

Приложение 4. Данные о развитии российско-китайского инвестиционного сотрудничества

В ожидании инвестиций // *ChinaPRO*

Дмитрий Наумкин

21.03.2011

Доля России в общем объеме китайских инвестиций за рубеж ничтожно мала. Лишь однажды в новейшей истории она превысила 2%. Произошло это в 2006-м, но уже на следующий год инвестиционная кривая поползла вниз, к 2009-му существенно опустившись ниже 1%. Китай готов инвестировать в Россию, но ему нужны гарантии и доступ к ресурсам. У России свои интересы.

“Россия заинтересована в китайских инвестициях в высокотехнологичные сегменты промышленности, в том числе – через механизмы создаваемых в технопарках и особых экономических зон технико-внедренческого типа”, – отметил в ходе официального визита в Китай в конце сентября 2010 г., президент России Дмитрий Медведев. Так или иначе, пока инвесторы из Поднебесной если и вкладывают деньги в российскую экономику, то с большой осторожностью и не в высокие технологии, а прежде всего в топливно-энергетический комплекс.

Инвестиции вовне

Китай из страны с привлекательным инвестиционным климатом превращается в одного из крупнейших мировых инвесторов. За шесть лет, прошедших с момента вступления КНР в ВТО, страна увеличила масштабы зарубежных инвестиций более чем в 20 раз. К концу 2009 г. количество китайских предприятий, которые “вышли” за рубеж Китая, достигло 14 000. Согласно данным Конференции ООН по торговле и развитию, Китай уже вошел в шестерку самых крупных экспортеров капитала, в 2009 г. инвестировав за рубеж около \$56,5 млрд.

10% привлекательности

Авторитетное агентство Bloomberg назвало Россию одной из наиболее инвестиционно привлекательных стран. Согласно данным опроса, проведенного агентством среди мировых инвесторов, аналитиков и трейдеров, Россия входит в десятку рейтинга наиболее инвестиционно привлекательных стран и регионов мира, правда, отставая от лидеров в три раза. Так, первое место по инвестиционной привлекательности занял Китай. 33% опрошенных отметили, что именно эта страна предлагает лучшие возможности для инвесторов в следующем году. 31% заявили об инвестиционной привлекательности Бразилии, 29% – Индии. Далее идут США и целый континент – Африка (23% и 11% соответственно). Россия расположилась на шестой строчке рейтинга (10%). Как бы там ни было, инвесторы из Китая не спешат вкладывать деньги в российскую экономику: сумма накопленных китайских инвестиций в экономику России на сентябрь 2010 г. составляет всего 4% от общего объема зарубежных инвестиций в страну.

Торговля без инвестиций

Российско-китайская торговля с каждым годом развивается все активнее, о чем с удовлетворением упоминают официальные лица двух стран. Вот и на последней встрече председателя правительства России Владимира Путина с премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао в ноябре 2010 г. пресс-служба правительства РФ в очередной раз заявила о том, что “Китай остается одним из ведущих экономических партнеров России. После спада, вызванного глобальным экономическим кризисом, двусторонняя торговля демонстрирует уверенный рост: ожидается, что по итогам 2010 г. ее объем превысит отметку в \$50 млрд”. Тем не менее, несмотря на приличный рост оборота, объем прямых вложений Поднебесной в нашу экономику остается весьма низким. По данным Росстата, общие накопления китайских инвестиций в экономику России на конец сентября 2010 г. составили чуть более \$10,5 млрд. Причем к прямым инвестициям из указанной суммы относится лишь \$931 млн, а 91% всех средств вписан в графу “прочие”. За девять месяцев текущего года китайские предприниматели и государственные структуры вложили в российскую экономику почти \$1,5 млрд. По сравнению с кризисным 2009-м объем китайских инвестиций вырос лишь на 4%. По показателю инвестиционной активности Китай среди стран – иностранных инвесторов занимает шестое место, уступая Кипру, Нидерландам, Люксембургу, Германии и Великобритании. Из \$47,5 млрд инвестиций, поступивших в Россию за девять месяцев текущего года, на Китай приходится чуть более 3% – это капля в море. Еще в 2007 г. Вэнь Цзябао заявлял, что к 2010 г. накопленные прямые инвестиции в Россию превысят \$15 млрд. На деле, если судить по данным Росстата, не накопилось и одного. Причины таких расхождений между словом и делом – разные цели и совершенно противоположные задачи двух стран.

Стратегический диссонанс

О несовпадении стратегических целей и задач России и Китая в качестве главной причины неразвитости двустороннего инвестиционного процесса говорит большинство экспертов, как с российской, так и с китайской стороны. Руководитель отдела изучения экономики России Исследовательского центра России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР Чэн Ицзюнь отмечает, что в России китайские предприниматели и компании, представляющие госструктуры, концентрируются на сырьевом секторе как источнике перспективного развития самого Китая. “Объемы китайских инвестиций в Россию очень малы. Это не соответствует экономическому положению Китая и России в мире. Сейчас происходит так, что совместные инвестиционные проекты в случае с нашими странами – это, скорее, политика, нежели экономика”.

Директор Исследовательского центра России при Народном университете Китая Гуан Сюелинь также отмечает преобладание политики в российско-китайских отношениях. “Инвестиционная активность, в основном, является следствием политических взаимоотношений и усилий правительств обеих стран. В противном случае ее не было бы вовсе. Большинство китайских инвестиционных проектов в России направлено на развитие сырьевой базы”. Сергей Цыплаков, торговый представитель России в Китае, подчеркивает, что КНР является, прежде всего, страной – нетто-импортером капитала и только относительно недавно перешла к вывозу капитала. Если по объемам импорта капитала Китай занимает одно из первых мест в мире (в 2010-м, по прогнозам китайских экспертов, станет лидером), то по объему вывозимого капитала – только пятое-шестое. “Китайские компании пока еще не имеют достаточно опыта инвестиций за рубежом и, как показывает практика, не всегда могут грамотно распорядиться приобретенными заграничными активами. Россия рассматривается в этом смысле как страна с неблагоприятным инвестиционным климатом, в которой отсутствуют льготы для

иностранных инвесторов. Большая часть китайских компаний слабо представляет себе российское законодательство и специфику ведения бизнеса в РФ. Кроме того, коррупция, неразвитость финансовых институтов, искусственные барьеры, создаваемые российской стороной, также тормозят инвестиционный процесс. Все эти обстоятельства и объясняют сравнительно скромные масштабы прямых китайских инвестиций в Россию”, – отмечают в торгпредстве.

Разнополярность

Здесь стоит отметить, что и китайский бизнес, тесно связанный с государственным сектором страны, тоже имеет жестко поставленные цели, иногда не совпадающие с намерениями российской стороны.

Напомним, что экспансия китайского капитала на зарубежные рынки стала возможной лишь в начале 2000-х. В 2002 г. правительство Китая заявило, что будет поддерживать инвестиции своих компаний за границу. В итоге, если в 2003-м, по оценкам Министерства торговли Китая, общая сумма инвестиций КНР не превышала \$28,5 млрд, то уже в 2009-м аналогичный показатель достиг \$577 млрд. Самой показательной сделкой того периода стало поглощение американской корпорации IBM китайской компанией Lenovo в 2004 г. Тогда же шанхайский автопроизводитель SAIC купил за \$500 млн 51% активов корейской SsangYong. “В дальнейшем, в кризисные 2008–2009 годы, инвестиционная деятельность Китая была в основном сосредоточена внутри страны (на программах урбанизации, электрификации, строительства дорог и т. д.). “Экспорт же китайского капитала в большей степени оседал в казначейских обязательствах США и в торговых кредитах, направленных на продвижение китайского товарного экспорта, – свидетельствует старший экономист “ВТБ Капитал” Александра Евтифьева. – И только после резкого роста цен на природные ресурсы в 2007–2008-м Китай обозначил стратегию по приобретению активов в сырьевых отраслях”.

Так, на презентации перспективных проектов в российских регионах, которая была организована Министерством экономического развития России в мае 2010 г., было отмечено, что основной интерес китайских бизнесменов вызывают проекты, связанные с добывающей и перерабатывающей промышленностями. К этим проектам могут быть привлечены такие крупные финансовые структуры Китая, как Государственный банк развития или Китайский торгово-промышленный банк. “Китайское руководство активно поощряет свои предприятия осуществлять инвестиции за рубежом. При этом выделяются три следующих приоритета: во-первых, получение доступа к источникам сырья и энергоносителей, которых не хватает в Китае; во-вторых, приобретение высокотехнологичных предприятий; в-третьих, инвестиции в проекты, которые могут стать опорными точками для продвижения китайских товаров на рынки соответствующих стран. Россия в этом плане не является исключением”, – отмечает Сергей Цыплаков.

Александра Евтифьева добавляет к списку приоритетов, помимо российских нефтегазовой и угольной отраслей, еще и оборонно-промышленный комплекс нашей страны. Такая узкая направленность китайских инвестиций явно не по душе российской стороне. По оценке Минэкономразвития, Китай рассматривает Россию прежде всего как источник природных ресурсов и электроэнергии, а затем уже как рынок сбыта и инвестирования. Недаром китайские государственные компании так настойчиво, на протяжении многих лет, пытаются дотянуться до российских недр. А власти РФ тщательно этому сопротивляются. В 2002 г. крупнейшей государственной нефтяной компании Китая CNPC не удалось приобрести пакет акций российской “Славнефти”. Несмотря на “двойную цену”, которую был готов предложить китайский инвестор, “Славнефть” досталась

“Сибнефти” и ТНК. Два годами позднее CNPC не смогла “забрать” и компанию “Стимул”, разрабатывающую нефтегазоконденсатное месторождение под Оренбургом. Этот актив ушел Газпрому. И только в 2005 г. при дележе активов “ЮКОСа”, благодаря поддержке китайских банков на \$6 млрд, компания Sinopec получила долю в проекте “Сахалин-3”, а затем за \$3,5 млрд выкупила у ТНК-ВР “Удмуртнефть”. CNPC же впоследствии досталось 49% в совместном с “Роснефтью” предприятии “Восток-Энерджи”. Как говорится, капля камень точит.

Опыт, сын ошибок...

Китайских инвесторов настораживают неудачи, которые на российской территории терпели их соотечественники. Так, один из крупнейших китайских производителей бытовой техники Changhong пытался построить в Подмоскovie завод по производству телевизоров. В результате для китайских инвестиций не нашлось свободных площадей, и Changhong открыл аналогичное предприятие в Чехии. Не получилось с собственным производством и у китайского автомобильного гиганта Great Wall, который хотел открыть завод в особой экономической зоне “Алабуга” (Татарстан). Соглашение о работе в режиме промсборки между российской и китайской сторонами подписано не было, соответственно льготы при ввозе комплектующих Great Wall не полагались, и проект провалился. История со строительством в Москве китайского бизнес-центра “Парк Хуамин” вообще стала притчей во языцех. Еще в 2001 г. Владимир Путин предложил премьеру Госсовета КНР Чжу Жунци построить в российской столице национальный бизнес-центр. Три китайских компании во главе с государственной нефтегазовой корпорацией CNPC создали инвестиционную корпорацию “Парк Хуамин”. В основание строительства был даже заложен символический “первый камень”... И все. Проект утонул в недрах московской мэрии. Правда, совсем недавно, уже при новом мэре Москвы, к проекту “Парк Хуамин” решили вернуться.

Через “не хочу”

Конечно, в ходе официальных визитов процесс экономического взаимодействия получает дополнительный импульс. Так, в период последнего приезда Дмитрия Медведева в Китай в 2010 году было подписано несколько принципиальных документов. В частности, Свердловская область договорилась об инвестициях в \$900 млн с Государственным банком развития Китая. Экспортно-импортный банк КНР предоставил российскому Внешэкономбанку кредит на \$700 млн А “Искитимцемент”, входящий в холдинг “РАТМ-Цемент”, договорился со своими китайскими партнерами о финансировании строительства линии по производству цемента сухим способом на \$300 млн. И недавний, ноябрьский, визит премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в Россию не обошелся без оптимистичных намерений: подписано совместных документов на \$8,6 млрд Одним из самых весомых подписанных документов стало соглашение между российским Сбербанком и Экспортно-импортным банком КНР об открытии кредитной линии в объеме \$2 млрд. Только нужно помнить, что не все долгосрочные соглашения доходят до своего практического воплощения. Кроме того, большая часть подписанных документов посвящена топливу и энергетике и хорошенько “удобрена” государственными гарантиями. По-настоящему экономически оправданных проектов частных компаний в несырьевых отраслях среди подписантов практически нет.

Не без позитива

Тем не менее, китайский бизнес все же идет в Россию. Не торопясь, но поторапливаясь. И трудности китайских предпринимателей не пугают. Характерный пример: Сун Цзэнхуан, президент крупнейшего производителя колясок в мире Goodbaby Group, на всемирной универсальной выставке ЭКСПО-2010 в Шанхае подписал соглашение с губернатором Новосибирской области о создании там завода по производству детских колясок и товаров для детей, с соответствующими льготами. Так вот, по его мнению, основной проблемой в России является низкая рождаемость, и только...

Постепенно претворяется в жизнь гигантский строительный проект “Балтийская жемчужина” в Петербурге. До конца 2013 г. здесь вырастет целый жилой микрорайон, площадь которого превысит 200 га. На сегодня введена в строй его первая очередь.

В мае нынешнего года антимонопольная служба России, для многих неожиданно, одобрила приобретение “Центром развития торговли и управления инвестициями в Европу” (один из китайских учредителей “Парка Хуамин”) [бизнес-парка Greenwood](#). [Под контроль китайской компании перейдут 13 офисных зданий, деловой центр и апартаменты площадью 130 000 кв. м на участке 20 га.](#) В этом же году между российской компанией РОСНАНО и китайской Thunder Sky Group был подписан договор о совместных инвестициях в проектирование и строительство первого на территории Российской Федерации завода по производству литийионных батареек. Оценочная стоимость инвестиционного проекта составляет 13,5 млрд рублей. Причем китайский инвестор вкладывает в проект не только деньги, но и современные технологии. В сентябре 2010 г. состоялась церемония завершения строительства нефтепровода Сковородино – Мохэ (ответвление нефтепровода ВСТО), ведется работа по заполнению его китайского участка технологической нефтью. Идет процесс создания совместных предприятий по разведке, добыче, переработке нефти и торговле нефтепродуктами. “Я глубоко убеждена, что у российско-китайского инвестиционного сотрудничества большие перспективы, – заявила в октябре 2010 г. на Кантонской Ярмарке в Гуанчжоу председатель Торговой палаты КНР в России Цай Гуйжу. – Экономике двух стран компенсируют друг друга. Если китайцы будут все делать верно, приезжая инвестировать в Россию, то это действительно обещает большие прибыли”.

Что делать

Для поворота китайской инвестиционной реки в нужное русло, как говорят российские эксперты, необходимо совершенствовать структуру двусторонней торговли, устранить “сырьевой перекос” в российском экспорте и перейти к торговле более современными инновационными продуктами. “Но прежде всего соответствующим российским органам как в центре, так и на местах, необходимо самим себе ответить на вопрос: “Хотят ли они видеть у себя китайских инвесторов?” Если да, то все остальное – дело техники”, – отмечает торгпред России Цыплаков.

Кроме того, с китайской точки зрения, для увеличения потока инвестиций России необходимо:

- упростить доступ к национальным недрам;
- обуздать коррупцию;
- повысить уровень безопасности;
- упростить налоговый режим.

Отчасти, цели у российской и китайской сторон схожие, осталось только договориться. Ведь всегда можно найти компромиссное решение. Скажем, в ответ на доступ к российским недрам китайские власти могли бы разрешить частичную приватизацию китайских НПЗ российскими инвесторами, которые гарантировали бы загрузку этих заводов собственным сырьем. Да и в области высоких технологий уже есть положительные примеры. Тот же инновационный проект госкорпорации РОСНАНО и китайской компании Thunder Sky Group. Россия вполне способна поделиться электроэнергией. Дальний Восток, по оценкам экспертов, располагает 9 млрд Квт/ч избыточной электроэнергии, которую можно поставлять на экспорт.

Еще одна проблема, требующая пристального внимания с обеих сторон, это финансирование банками КНР российских потребителей китайской продукции. Речь идет о кредитных линиях на весьма льготных условиях, которые открывают китайские банки для приобретения китайских товаров. Подобного рода соглашений между российскими и китайскими банками в последнее время было заключено немало. Однако наполняемость кредитных линий остается весьма низкой. Основная причина заключается в том, что, предоставляя кредиты продавца, китайские банки требуют 100%-ной гарантии от уважаемого российского банка, перенося на него все 100% рисков по сделке. “В результате, российский банк заключает соглашение с российским предприятием – конечным заемщиком уже на условиях российского финансового рынка, требуя либо залога активов, либо уплаты процентной ставки на более высоком российском уровне. Теоретически, это положение могло бы измениться, если бы китайские банки брали на себя хотя бы часть рисков, но они не хотят этого делать, поскольку, чаще всего, совсем не знают конечных российских заемщиков. В краткосрочной перспективе шансов изменить эту ситуацию, на мой взгляд, немного”, – отмечает Сергей Цыплаков.

Между тем

По прогнозам Исследовательского центра России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР, к 2020 году общий объем китайских инвестиций в Россию может вырасти до \$12 млрд. Почти одновременно, на презентации перспективных проектов в российских регионах, которая была организована Министерством экономического развития и торговли России в конце мая 2010 г., был озвучен другой прогноз – заместителя министра МЭРТ Андрея Слепнева, согласно которому за следующие десять лет, к 2020 году, объем китайских инвестиций в Россию увеличится в шесть раз и достигнет той же цифры \$12 млрд. Прогнозы сходятся. Главное теперь – дождаться их претворения в жизнь.

По материалам делового издания "Вестник Китая"